

Гильдия

Газета Мышкинского Народного музея и клуба «Мышкинское землячество» сентябрь 2023 г.

Город купеческий

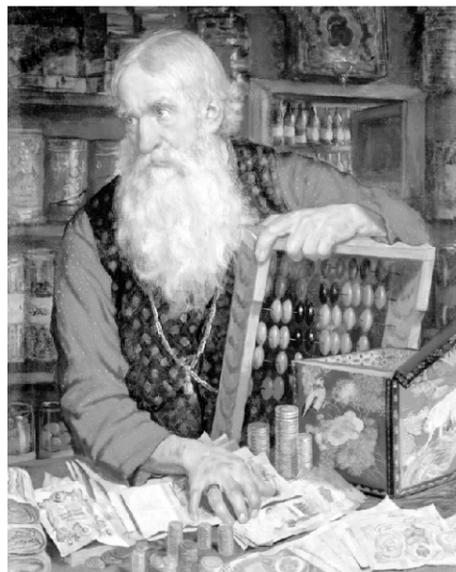
...На Руси что ни город—то норв. И что ни город, то особый житейский уклад.

...На Руси что ни город—то норв. И что ни город, то особый житейский уклад. И, конечно, особый окрас, и облик всей городской жизни. Старинные русские города друг от дружки весьма отличались многими особенностями и качествами. Были города морские, рыбацкие, ямщицкие, ... а каким был наш город Мышкин? А он был городом купеческим! Старый Мышкин и впрямь был городом купцов, их маленькой столицей, их особым основательно и разумно устроенным миром.

В.А.Гречухин

А так-как наша газета торгово-промышленная, то в ней мы и будем рассказывать вам, уважаемые читатели, о прошедших временах, когда в городе и его уезде процветала торговля, работали небольшие заводики, где производили всё нужное населению. И рассказы эти будут интересны. Редакция.

Купечество

...В старинной России было много разных сословий: крестьянство, дворянство, мещанство, казачество и другие. Каждое из них было особенным и неповторимым, как по роду своих занятий, так и по укладу своей жизни. Среди всех российских сословий купеческое сословие выделяется особым содержанием своей жизни и своей деловой значимостью для хозяйства страны и бытия её граждан. Торговля обеспечивала развитие хозяйства, денежный оборот и крепкие экономические связи между всеми, в том числе и с самыми дальними местностями гигантской Российской империи. Кто есть купец? Это вездесущий посредник между производителем и покупателем. Каковы они были, купцы? Простого ответа на этот важный вопрос нет и быть не может. Роль купечества в жизнедеятельности российских городов была чрезвычайно важной, а его труды в благотворительности, меценатстве, обустройстве тогдашней жизни оказывались несомненными и исключительными. Купец—это всегда обустроитель жизни, даже если его гражданские понимания и не столь уж глубоки. Уже силой своей природы, всей своей сущью, своим предназначением, открывая

магазины, гостиницы, производства, он создаёт рабочие места, пополняет местную казну, налаживает людской быт и всем этим обустроивает, совершенствует жизнь сообщества. Мы считаем, что сегодня оценки русским обществом феномена старого российского купечества значительно совершенствуются и обретают новую гораздо более полную и верную стадию осознания. Вот и мы в нашей купеческой газете рассказываем о купцах старого времени и показываем их такими какими они и были. Читайте

Хлебный торг и крупная промышленность Мышкина

С получением в 1778 году статуса города мышкинские торговцы усиливают торговлю хлебом. Ведь тем более в новообразованный город переселяется всё больше торговых людей из других мест. Это: Чистовы, Зевакины, Зимины, Орешниковы, Тройниковы, Замяткины и многие другие. И эти вновь прибывшие начинают заниматься торговлей хлебом. А торг этот очень даже выгоден. Петербург и Москва требуют его всё больше и больше, да и за граница потребляет его немало. В наших публикациях о городе Мышкине мы по большей части пользуемся работами Гавриила Васильевича Кострова. Штаб-лекарь Костров, в 19-м веке служил в городе Мышкине и занимался, как теперь скажут, краеведением, тогда это называлось родиноведением, и это, пожалуй, правильней. Так вот, штаб-лекарь Костров оставил нам, потомкам, бесценные сведения о городе середины 19-го века. Вот из его работ мы и видим, как торговал город, как устраивал заводики по переработке зерна. В 1855 году торговцы хлебом отправили в Петербург 345.000 пудов различных хлебных товаров на сумму более 220 тысяч рублей серебром. Напомним читателям, что в те времена, например: фунт(400 грамм) печёного хлеба стоил-2 копейки, говядины фунт-10 копеек, капуста квашенная, ведро -12 килограмм-20 копеек, а хлебное вино т.е. водка, ведро-12 литров-4 рубля, это значит литр водки стоил чуть больше 30 копеек. Так что мышкинские торговцы хлебом получили в тот год очень даже большие деньги. Но торговцы не только возили зерно, но и начинали производить , так сказать, готовую продукцию, что, конечно, увеличивало доходы, ну и создавало рабочие места в городе, который развивался, и население увеличивалось. Первым на такой промысел обратил внимание Григорий Герасимов Зевакин. Он переселившись в город Мышкин из села Еремейцева Рыбинского уезда, в 1790 году устраивает первый такой особый завод, на котором можно было вырабатывать не в малом количестве овсяную крупу. Овёс Зевакин покупал у крестьян окрестных селений, что в свою очередь подвигало крестьян увеличивать посевы. По примеру Зевакина и другие купцы стали устраивать такие же заводики, и к 1803 году в городе уже было их пять. Купцы Зевакины, Молодцыгины, Сицкие в тот- 1803 год отправили в Петербург более тысячи пудов крупы. В дальнейшем число заводов увеличивается, и поставки крупы, естественно, возрастают. К 1855 году их уже десять, и из простых, можно сказать, кустарных они становятся хорошо оборудованными заводами. В том -1855 году все заводы города Мышкина выработали и отправили в столицу 34.633 пуда крупы на сумму 22.710 рублей серебром. К слову сказать, что глядя на купцов Мышкина и окрестные крестьяне стали тоже устраивать такие же заводики. В основном это были жители прибрежных мест. На берегу Волги, в

16 верстах от Мышкина, в сёлах Сменцеве и Рудинной слободке и возникли первые такие сельские крупяные заводики. В 1855 году крестьяне этих сёл выработали и продали крупы мышкинским торговцам Чистовым и Замяткиным ни много ни мало, а 1.132 пуда, на сумму 5.660 рублей серебром. Ну вот, уважаемые читатели, на этом пока и остановимся, а то, пожалуй, утомим вас цифрами и читать бросите, а это в наши планы, конечно, не входит.

«...По недостойнству моему!»

Вот в воспоминаниях о купцах Замяткиных рассказали мы о вольных нравах и лёгком прощении городским обществом разных, по его мнению, невеликих грехов купеческих. Но не следует думать, что так было всегда. Порой и эти «согрешившие» очень строго судили сами себя. ...Купцы Зимины вели своё жительство в Мышкине от самого начала 19-го столетия. Вышли они из крепостных крестьян, и их родоначальник Игнатий Герасимович сперва именовался не иначе как «вольнотпущенник госпожи Гесс» а потом приписался к мышкинским мещанам. Он быстро проявил себя деловитым, распорядительным, и мещане стали его выдвигать на разные выборные должности. И на всех этих городских службах являл он старание и немалое рвение. И похоже, что даже и чрезмерное! Потому что «будучи у винных дел, стал известен своей грубостью со служащими». И, видать, эта грубость оказалась уж слишком велика, так как дело даже получило судебный ход и рассматривалось уже не мышкинским магистратом, а ярославским губернским правлением, куда Зимины и препроводили за судебным решением его судьбы. Ярославская губернская Палата рассмотрела лично дело «Игнатия Герасимова Зимины» и определила, что материальных нарушений по своей «винной» службе он никаких не допустил, а вот грубости совершал абсолютно недопустимые! За это его осудили на три недели городских публичных работ в городе Мышкине. И прибыв в Мышкин, недавний винный пристав вынужден был три недели сточные канавы чистить, мостовые мести, с торговой площади мусор убирать. Городские дворники были весьма довольны, а полиция с него работы требовала самой истовой и прилежной! И всё это так сильно подействовало на «Игнатия сына Герасимова», что он немало изменился и стал гораздо благонравней. А через три года за своё вполне достойное житьё был удостоен высокого

доверия, его избрали в гласные городской Думы. Другой бы обрадовался и возгордился! Но в душе-то Игнатий, может, и гордился, а в яви он прибыл в Думу и принёс свой письменный отказ от высокой чести. И было в нём чёрным по белому душевно написано, что он в своё время будучи судим за свои непотребные грубости, не имеет никакого христианского права исполнять властные дела. Ну, какая же власть, если за три года до того за свои грехи прилюдно грязь убирал! Не могу исполнять такую высокую службу «...по недостойнству моему...» Несовместно это! Но его избиратели с ним круто не согласились: коль ты исправился, и мы тебе доверие оказали, то исьволь идти во власть! И трудись для города ото всей души! Но Игнатий снова уверял их, что совсем не чувствует себя достойным (а без этого какая же служба?!), но те заартачились и спорное дело дошло до...самого Губернатора! Тот рассмотрел мышкинский спор и принял сторону Зимины, соглашаясь, что для городской службы душевная самооценка очень много значит. А коли этот самый Игнатий Герасимов Зимин оказался так душевно чувствителен, то пока надо «отставить» его от должности. Пусть душевно и мысленно созревает для исполнения городских дел! А то опять натворит каких-нибудь грубостей... Но Игнатий грубостей больше не творил. В 1835 году он уже неплохо расторговался и построил себе

бревенчатый дом на двести квадратных сажен и исправно платил за эту недвижимость годовой восьмирублёвый сбор, а его сын Иван Игнатьевич в 1850 году уже подал прошение о зачислении в мышкинские купцы по третьей гильдии: «По городу Мышкину состою с давнего времени в мещанском сословии. Жена Ульяна Соколова, дети Николай, Виктор, Иван, дочери Анна и Екатерина и всех нас прошу приписать к мышкинскому купечеству». Просьба была принята с уважением, и что дивно, против ухода из мещанства не высказалось даже самое здешнее мещанское общество. А оно по причине своей малочисленности обычно резко протестовало против ухода своих самых сильных, состоятельных членов в другие сословия. А тут спокойно и благожелательно заявило, что «препятствий к его выходу из общества не имеет!». Должно быть, достойно вознаградила их новый купец, вежливо решив все вопросы, безо всяких папёньких грубостей! Начал новый купец с торговли разной мелочью и табачными изделиями (всего на сто рублей весь оборот), но вскоре имел уже две деревянные лавки и деревянный дома. А у его потомков дела шли ещё солидней: купец Илья Иванович Зимин, уже потомственный почётный гражданин города Мышкина и женат на дочери очень богатых и знаменитых рыбинских купцов, Ирине Николаевне Тюменевой. А его брат Пётр Иванович тоже потомственный почётный гражданин, а женат на дочери коренного мышкинского купца Пожалова, Екатерине Андреевне. А третий брат, Виктор Иванович, стал Санкт-Петербургским купцом, но с родным местом связи не прервал, и у него здесь двухэтажный деревянный дом и две лавки на улице Ярославской. В конце 19-го века Зиминых было уже много, целое гнездо, это люди разных капиталов и разной степени торговой удачи, но все торговцы и в большинстве —купцы. А самой знаменитой была-женщина! Мария Ивановна Зимины, вышедшая в купечество из «солдатских вдов». Она начала с мелкой торговли и пивной лавки, а в конце 19-го века уже держала трактир «Волна» на улице Ярославской. Торговала она по второй гильдии, вполне успешно. Её трактир располагался в собственном «наследственном» доме Зиминых и состоял из четырёх комнат, буфета и кухни. Гостям предлагали вина, водку, чай, закуски. Годовой оборот составлял три тысячи рублей, доходность выходила в 10%. А всего в доме было шесть комнат. Я ещё помню этот редкостно старообразный домище на самом углу Ярославской и Набережной. Очень давно мышкинские плотники срубили его из громадной толщины брёвен, накрыли высокой четырёхскатной тесовой крышей, по которой в мои детские годы красиво и древне зеленел мох. Был он тогда уже не жильем, воды большой Волги, беспрекословно вошедшие в город, уже мёртво стояли в его нижнем этаже, а в окнах второго этажа забыто белели чьи-то простенки занавесочки, так и оставшиеся последней приметой ушедшей жизни. А вся земля вокруг уже залита водой, Волга в первые свои большие годы была сильно полноводной. И не видать было уж никаких следов ни большого сада, ни просторного огорода. Пожалуй, единственным упоминанием о них для нынешних мышкинцев осталось прошение Зиминой: «В саду моём при доме наследников Ивана Зимины на Ярославской улице я желаю построить тесовую беседку под такой же крышей». Ау, времена купеческие, времена тракторов, стародавних домов и садов с беседками! Где вы? Ничего не осталось. Ни-че-го! Только смутные воспоминания ещё виденных мной стариков, что последняя Зимины была строгой, значительной и требовательной, очень разборчивой в делах и людях («Скупулёзная была старуха!») «Зиминиха», так её звали в просторечье, властно царил в своём трактирном деле, не допуская никакой развязности и разухабистости («У меня трактир, а не каба!») и отдавала большое предпочтение посетителям из стариков и монашествующих. Они здесь всегда находили серьёзный учтивый приём, самую лучшую еду и нередко утомившись беседы с самой хозяйкой. Мария Ивановна чинно выплывала из своих комнат, и внушительно постукивая палочкой, приближалась к такому гостю и подолгу беседуя с ним, разузнавала, в каких замечательных святых местах тот побывал, и к каким святыням имел радость приложиться. Вот такая здесь была необычная обстановка, вот как далеко ушли Зимины от первоначальных «грубостей» своего предка и какое являлись большое и полное купеческое достоинство!

В.А.Гречухин. «Рассказы о мышкинских купцах», Мышкин-2009г.

О русских купцах Немного истории

Уважаемые читатели! Мы продолжаем рассказ о русских купцах.

Царю Алексею Михайловичу пришлось стоять во главе Московского государства в сложное время, в эпоху перестройки всего её государственного и общественного уклада. И всё же страна выходила из кризиса. Россия, оправившаяся от последствий Смутного времени, обладает уже сильно развитой торговой сетью. В городах, посадах, сёлах, возле монастырей, на ярмарках ведут оживлённую торговлю многие тысячи купцов и торговцев. Предпринимательская деятельность в городах тогдашней Руси была развита весьма сильно. Некоторые города по внешнему виду напоминали пёстрые торговые ярмарки. Иностранцы отмечали, что «Изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, что говядину продают не на вес, а на глазомер. Москва изобилует всякого рода хлебом и жизненные припасы в ней дешёвы». Русские купцы в то время вели большую торговлю с другими странами: Литвой, Персией, Хивой, Бухарой, Крымом, Азовом и другими. Предметами торговли были не только сырьё, пушнина, лес, воск, но и изделия русских ремесленников: юфть, шубы, холсты, сёдла, ножи, посуда и другое. Сфера деятельности русских купцов в 17-м веке была огромна и отражала всю географию экономического освоения России. Истоки преобразований эпохи Петра Великого следует искать в предыдущем 17-м столетии. В результате деятельности первых Романовых был преодолен глубочайший социально-экономический кризис государства и общества, вызванный событиями Смутного времени.

Пётр Первый, преобразователь России, создал благоприятные условия для реализации лучших качеств предприимчивых людей. При нём оживляется торговля, заводятся мануфактуры, и во главе всего этого зачастую стоят вчерашние выходцы из крепостного крестьянства. За особые заслуги перед Отечеством Пётр издаёт указ о пожаловании купцов в дворянское звание, «поскольку богатый купеческий человек государству для ради общенародной пользы полезнее есть, нежели десять убогих шляхтичей». Пётр в 1721 году разделит всё население России на неподатное и податное. Податное население, к которому в первую очередь относились торговые люди платили в государственную казну 1 рубль 20 копек в год, и делилось на две гильдии. К первой относились крупные купцы, во вторую входили мелкие торговцы и ремесленники. Внутренняя торговля в Петровскую эпоху была двухуровневая. Первая-- это сельские и уездные торжки, куда два-

три раза в неделю съезжалось крестьянство, мелкое местное купечество. Вторая--это оптовая торговля крупного купечества. Основными площадками для торговли были ярмарки. Крупные, такие как Макарьевская в Нижнем Новгороде и мелкие по всей России. А центром всероссийского рынка в то время по праву считалась Москва. Московских купцов и скупщиков можно было встретить в большинстве городов Империи. Реформы Петра с опорой на лучшие качества предпринимателя дали поразительные результаты, которые с полным основанием можно назвать промышленной и торговой революцией.

О русских купцах Немного истории

После смерти Петра на троне Российской Империи перебивало немало правителей. Не лучшие времена для государства в целом и политически, и экономически наступили в результате правления Анны Иоановны. На протяжении всего десятилетия её правления хронически росли недоимки. Из-за постоянного дефицита бюджета

правительство вынуждено было выплачивать чиновникам жалованье сибирскими и китайскими товарами не лучшего качества. Недовольство охватывало все слои общества. Надежды на возрождение славных традиций Петра всё больше связывались с именем его дочери Елизаветы Петровны. После прихода её к власти правительству сразу же пришлось столкнуться с тяжёлыми проблемами. Были предприняты срочные меры для оздоровления финансового положения. Указом 1754 года были уничтожены внутренние таможи между областями Российского государства, что, естественно, положительно сказалось на цене товаров. Государство, заинтересованное в развитии отечественной промышленности и торговли, поощряло купцов, вводило высокие таможенные пошлины на экспортные товары. Значительно выросла внешняя торговля. Россия стала занимать важное место на мировом продовольственном рынке. «Золотой век» Екатерины Второй был поистине золотым веком русской торговли. При Екатерине ликвидируется необходимость получения разрешительных указов на открытие нового предприятия, и устройство всякого рода промышленных заведений объявлено совершенно свободным

для всех. Одновременно объявляется об уничтожении монополий («за вредни») и введении полной свободы торговли («всякому торгу свободну быть надлежит»). В 1785 году российские купцы получают от Екатерины жалованную грамоту, которая сильно возвысила их положение. Согласно этой грамоте купцы были поделены на три гильдии. К первой относились купцы, с капиталом не менее десяти тысяч рублей. Они получали право оптовой торговли в России и за границей, а также право заводить фабрики и заводы. Купцы второй гильдии с капиталом не менее пяти тысяч рублей получали право оптовой и розничной торговли в России. Купцы третьей гильдии с капиталом от одной до пяти тысяч рублей имели право только на розничную торговлю. Но наряду с признанием купечества как остро необходимого государству сословия, в то же время купцу запрещалось иметь крепостных. Купец не мог, как дворянин, заводить пышный выезд. Купцу первой гильдии дозволялось ездить в карете парю лошадей, второй гильдии в коляске парю, третьей только «одноконь». Для экономики России первой половины 19-го века характерны глубокие контрасты. Расширение товарно-денежных отношений с применением вольнонаёмного труда сочеталось с натурально-патриархальным укладом. В это время торговля велась на ярмарках, количество которых постоянно росло. В городах преобладала мелкая лавочная торговля, магазинов было мало. Значительную роль в торговле играли скупщики, прасолы, коробейники, занимавшиеся торговлей в разнос и разъезжавшие по стране. Внутренняя торговля в то время получила значительно большее экономическое значение, чем внешняя. Шёл неуклонный рост купеческого сословия, в 1836 году купцов насчитывалось 125 тысяч душ, а в 1851 году уже 180 тысяч. Правление Александра Второго стало периодом радикальных преобразований российского общества. Овобождение крестьян от крепостного права в 1861 году увеличивает темпы роста торгово-промышленной буржуазии, в основном за счёт разбогатевшего крестьянства и городского мещанства. Увеличивается количество магазинов, лавок, набирают силу товарные биржи. Растёт хлебный рынок внутри страны, хлеб становится главной статьёй русского экспорта. К началу 20-го века Россия являлась аграрно-индустриальной страной, по абсолютным размерам промышленного производства и торговли она вошла в пятёрку крупнейших держав мира. Меняла свои формы и внутренняя торговля. В ней большую роль стали играть крупные промышленные

объединения и коммерческие банки. Изменилась розничная торговля, в ней повысилась роль универсальных и специализированных магазинов. Наряду с новыми формами торговли сохранялись и старые. Большая часть товарооборота приходилась на мелкие лавки, лабазы, разносную торговлю. Также популярны были ярмарки. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную и торговую политику России. Торговля и общественное питание были одними из самых развитых в мире. С момента отмены крепостного права по 1913 год объём промышленного производства и торговли вырос в двенадцать раз. Таковы были плоды русского предпринимательства, обещавшие в будущем ещё больший урожай. Катастрофа 1917-го года уничтожила эти надежды, разрушив плоды труда предпринимателей многих поколений.

Ослёнок Басня

Смешно сказать!
Ослёнок глупый научился,
Как человек, на двух ногах ходить;
Танзором сделался,
Красиво нарядился,
Но вот пришлось ему случайно
говорить

С быком:

«Да что ты делаешь?
Воскликнул бык свирепо,
К чему, одевшись
так затейливо тряпьем,
Ты только шаркаешь ногами
Всё и странно и нелепо?»

-Смешной вопрос!
Ослёнок гордо отвечал,
Идя за веком,
Таким нарочно стал,
Чтоб быть отныне не скотом,
А человеком!...

Такой ответ весьма
забавным показался,
И бык от смеха не сдержался:
«Так вот зачем картинно ты одет!
Вот для чего ты день и ночь трудился
Над ногами!

Ну, милый мой, ошибся ты,
Возьми иной совет:
Коль хочешь человеком быть,
Работай ты мозгами!

Ярославская газета «Северный край»
№170.14 июля 1902 г.

